Только когда дверь закрылась, Гу Синьи опомнилась. Теперь сложившаяся ситуация не казалась ей правильной.

Она что, сама пришла к нему в комнату?!

"Что бы выпить?" - Сяо Цзюнь сначала достал себе бутылку сока и вопросительно посмотрел на Гу Синьи: "Дать тебе сок или йогурт?"

"Нет, зачем? Ой, мне пора возвращаться" - Гу Синьи только что села и снова встала, уже окончательно опомнившись.

"Возвращаться, наверное, будет сложно" – возразил Сяо Цзюнь и протянул ей большую бутылку яркого йогурта с клубничным вкусом.

Услышав слова Сяо Цзюня, Гу Синьи рефлекторно обняла себя за плечи и настороженно посмотрела на него.

"Что... что тебе нужно?"

Хотя Сяо Цзюнь был очень молод, а его сила была такой, что она даже представить себе не могла, никто не хотел бы делать то, что не хочется.

"Посмотри в окно, прежде чем решить, возвращаться или нет" - Сяо Цзюнь равнодушно посмотрел на нее.

Был седьмой этаж, но с силой души Сяо Цзюня и из-за шума внизу можно было легко услышать, что происходит.

Гу Синьи с недоверием посмотрела на Сяо Цзюня, но все же подошла к окну.

Внизу действительно сновало больше людей, чем обычно – зашевелились люди из особняка городского Лорда.

"Они ищут нас?" - неуверенно спросила Гу Синьи.

Обычно в это время суток вокруг было много прохожих. После напряженного дня, когда удалось выжить, ночью, конечно же, нужно было развлекаться.

В постапокалиптическом мире все были еще более расслабленными, чем раньше - никто не знал, как долго они проживут, вполне может быть, они умрут уже завтра, когда выйдут на улицу. И как говорится, нет ничего печальнее, чем когда ты умер, а деньги еще остались.

Поэтому люди в постапокалиптическом мире тратят накопления более смело. Отсюда и ночная суета в городе, сравнимая с преддверием конца света.

Но сегодня все было совсем по-другому: по улицам один за другим сновали вооруженные патрульные с самым серьезным видом. Они останавливали прохожих и о чем-то с ними говорили.

Ведь как следует вздрюченная капитаном патрульная группа сработала отлично: всего за десять минут они нашли свидетелей и быстро выяснили общие приметы убийц. Вот только результаты опроса свидетелей, мягко говоря, вышли странные.

Чтобы два человека, мужчина и женщина, смогли за такой короткий промежуток времени

убить двух мутантов четвертого ранга и десять мутантов с первого по третий уровень, это нужно было очень сильно постараться.

Поэтому патрульная группа сразу же сильно сузила круг поиска: эти двое могли быть только мутантами пятого ранга или выше.

"Но нас же никто не видел, правда?" - увидев сцену внизу, Гу Синьи поспешно закрыла окно и осторожно спросила.

"Само убийство нет, но в самом начале вокруг было довольно много людей, которые видели, что к нам идут явно чтобы доставить неприятности".

"Однако, в Хакудо меня никто не знает, а вот тебя – могут опознать".

Гу Синьи снова уселась на диван с грустной мной на лице, схватила стоящий перед ней йогурт, открыла его и сделала яростный глоток.

Она вспомнила, что во время перепалки, мутант четвертого ранга, стоящий напротив нее, кажется, называл ее по имени.

Черт побери, ведь тогда еще не все прохожие успели уйти, и, возможно, кто-то услышал его.

Гу Синьи сходила с ума.

Она не решалась спускаться вниз, рискуя, что ее обнаружат.

Если бы в особняке Лорда города узнали, что она это сделала, то на этот раз она не смогла бы вывернуться, даже если бы очень захотела.

Этот старик обязательно воспользуется случаем, чтобы заставить ее подчиниться.

Гу Синьи начала беспокоиться: учитывая силу Лорда, рано или поздно они узнают, что это была она.

Если только она не покинет город первой.

Нет! Сейчас у нее не было ни малейшего шанса покинуть город. У нее нет ни денег, ни команды, да и еще как только пойдет слух, что она набирает людей, Лорд еще пристальнее интересоваться ее делами. А там, сложить два плюс два будет легко…

"Я пойду приму ванну" - неважно, о чем сейчас думала Гу Синьи, но Сяо Цзюнь оставался очень спокоен.

После тяжелого насыщенного дня, проведенного на ногах, он решил принять расслабляющую горячую ванну и отдохнуть.

Но слово "ванна" на фоне всех переживаний снова вызвало у Гу Синьи паранойю.

"Ванну? Для чего?! Я скорее умру, чем соглашусь на это!".

"Так, либо ты спускаешься вниз и даешь им себя поймать, либо просто замолкаешь" - нахмурился Сяо Цзюнь, немного раздражаясь.

"Кроме того, не надо воображать слишком много, лучше посмотри пристальнее в зеркало. Чем

ты там гордишься? Поверхностью, идеально подходящей для гвоздя?" - Сяо Цзюнь почувствовал, что хотя девушка и была очень красивой, она слишком сильно и навязчиво заостряла на этом внимание, причем как вслух, так и у себя в мыслях.

Просто упомянув ванну, он вызвал у нее такую буйную реакцию, будто заявил, что собирается ее изнасиловать!

Сяо Цзюнь подустал от ее нервных закидонов и не дожидаясь ответа зашел в ванную.

Гу Синьи застыла на месте, после того как Сяо Цзюнь так на нее накричал.

За время всего апокалипсиса, ее еще ни разу не обижали так сильно. А сейчас она была известна в Хакудо, и она контактировала со множеством людей по разным вопросам!

Это был первый случай, когда ее так жестко отчитали.

[Поверхность для гвоздя? Что это вообще значит?]

Гу Синьи ненадолго задумалась, а потом, подняв голову, пришла в ярость.

Черт возьми, этот парень обозвал ее доской!

Конечно, в этой полувоенной одежде ее формы не так заметны, но «доска» – это конкретный перебор!

Жаль, что сейчас Сяо Цзюнь принимал ванну, иначе Гу Синьи кинулась на него с кулаками.

Когда Сяо Цзюнь вышел из ванной, Гу Синьи все еще сидела на диване в яростном оцепенении.

"Если хочешь, иди помойся. Я буду спать на кровати, а диван полностью в твоем распоряжении".

Бросив эту фразу, Сяо Цзюнь сразу же ушел в свою комнату.

"Бах!"

Раздался звук закрывающейся двери, и Гу Синьи ненавидяще посмотрела в ту сторону. В следующую секунду она уже вскочила с дивана.

Сяо Цзюнь не стал запирать дверь, она была просто закрыта.

Он как раз снимал брюки, как в комнату ворвалась Гу Синьи.

"Я не позволю тебе презирать меня! Я не позволю тебе смотреть на меня свысока!" - Гу Синьи схватила за плечи Сяо Цзюня и влепила ему пощечину.

Сяо Цзюнь хотел было протянуть руку и оттолкнуть ее, но, к его удивлению, но Гу Синьи уже сорвала с себя одежду, как будто была сумасшедшей.

В результате Сяо Цзюнь схватился за что-то мягкое и теплое. Глаза Сяо Цзюня сузились, и те, кто был с ним знаком, могли бы сейчас сказать, что он настроен серьезно.

Но оказавшись в руках Сяо Цзюня и поняв, что она делает, Гу Синьи внезапно протрезвела. Ее лицо превратилось в помидор - она стремительно краснела.

После этого она тут же прикрыла грудь рукой и приготовилась бежать.

Однако, то что однажды попадало в его руки, было не так то легко отобрать назад.

Так оно и теперь вышло.

Не встретив особого сопротивления, Сяо Цзюнь легко прорвал оборону Гу Синьи.

Таким образом, Гу Синьи удалось дважды за ночь заставить Сяо Цзюня передумать.

Первый раз он недооценил ее размеры, а второй раз, когда сказал, что разрешит ей спать на диване.

http://tl.rulate.ru/book/90555/3227484